

Екатерина Жукова

Последняя игра

«Автор»

2016

Жукова Е.

Последняя игра / Е. Жукова — «Автор», 2016

ISBN 978-5-532-11181-3

У Евы было все, о чем только может мечтать молодая девушка. Она богата, красива, успешна и, конечно, счастлива. Однажды все меняется! Потери приносят боль и разочарование. Кажется, кто-то наверху решил отнять все, что было дорого Еве. А может, это и не так? Иногда нужно что-то отдать, чтобы взамен получить большее! Что такое настоящая любовь? На что способны люди, испытывающие это чувство?

ISBN 978-5-532-11181-3

© Жукова Е., 2016

© Автор, 2016

Содержание

Глава 1. Как все началось?	6
Глава 2. Потери	8
Глава 3. Боль и чувство вины	12
Глава 4. Перемены	18
Глава 5. Настоящее	21
Глава 6. И снова боль	24
Конец ознакомительного фрагмента.	29

Екатерина Жукова

Последняя игра

Все события и персонажи вымышлены. Любые совпадения – случайность.

Глава 1. Как все началось?

Сегодня пятница, уже почти восемь вечера. Офис опустел – сотрудники разошлись по домам. Я закончила работать на компьютере, откинулась на спинку кресла и снова задумалась. В последнее время я часто думаю о прошлом. Раньше я жила совсем другой жизнью: беззаботной и счастливой. Ценила ли я это? Не знаю – возможно, и нет!

Я встала, подошла к окну и посмотрела на вечерний город. Да, вид с двадцать первого этажа действительно хорош! Я работаю маркетологом в достаточно крупной компании. Самое обидное то, что все это должно было быть моим, но так случилось, что уже никогда не будет! Мысли о том, что я потеряла, постоянно крутятся в моей голове. Должна признать, неприятно осознавать, насколько сильно поменялась моя жизнь, и понимать, что я мало что могу изменить. По крайней мере, сейчас.

Я вынуждена подчиняться несдержанной и вечно недовольной начальнице. Надежда Дмитриевна – сущий демон в юбке! За глаза ее называют «истеричка». Любимое занятие моей начальницы – унижать сотрудников своего отдела. За непродолжительное время работы под ее руководством я успела заметить, что она совершенно некомпетентна в своей профессии. Кстати, это не только мое мнение! Ей тридцать семь, она не замужем, детей нет. Истеричка спит и видит, чтобы затащить в свою постель нашего босса. Влад – шикарный альфа-самец, ему тридцать один, и, конечно, он никогда не снизойдет до такой, как она. Но Надежда Дмитриевна, кажется, этого не понимает, а может, просто не теряет надежду на успех?! Не знаю! Мне все равно! Просто то, как она ведет себя в его присутствии, смешно! Пару раз я была свидетелем того, как она юлит перед ним и крутит своим немаленьким задом, – это мерзко и даже унижительно!

Так как же так вышло, что все это могло быть моим, а теперь уже никогда не будет?

Вот моя история...

Меня зовут Ева. Я молода и красива! Да, я красивая девушка! Пусть это и звучит нескромно, но это так! Я невысокого роста и хрупкого телосложения. У меня карие глаза, длинные светлые волосы, которые по своей природе темнее, но все же я блондинка.

Я выросла в обеспеченной семье. Всегда была окружена любовью и заботой. Я единственный ребенок своих родителей и с детства привыкла получать все, что захочу. Сначала это были игрушки и одежда, но с годами запросы выросли.

В пятнадцать лет я решила, что хочу получать высшее образование в Англии. Мои родители, конечно же, не были в восторге от идеи отправить свою единственную, любимую дочь за границу, но они желали для меня всего самого лучшего и хотели дать как можно больше. Так со связями и деньгами отца я стала учиться в Англии. Справедливости ради стоит отметить, что я и сама не промах: окончила школу с отличием, владею английским языком в совершенстве, всегда очень много читала. С раннего детства я занималась танцами, хотя это и было только хобби. Однозначно, я не отношусь к категории «тупая блондинка». Все как раз наоборот – я умна и цену себе знаю! Университет в Англии я тоже окончила с отличием, тем самым оправдав надежды отца. Я даже могла остаться там работать, но это была бы уже совсем другая история. Чувство вины и долга перед отцом не позволили мне этого сделать. Мне пришлось вернуться в Россию. По правде сказать, я никогда не собиралась оставаться жить в Европе. Я думала, что проведу там еще какое-то время после учебы: год, может, два. Все равно планировала вернуться домой. Да, тогда у меня были совсем другие планы на будущее, и они значительно отличались от моего настоящего.

Мои родители души во мне не чаяли. Отец мечтал, что после окончания учебы я вернусь в Россию и вместе с ним буду управлять его компанией. Я тоже этого хотела? Да, думаю, хотела. Определенно, я не хотела быть на теперешнем месте. Конечно, я понимаю: чтобы стать

хорошим управленцем, нужно пройти свой путь, начав с низов. Только здесь у меня точно нет никаких перспектив! Моя начальница не допустит моего карьерного роста.

Жаль, что отец этого не знает, и поделиться с ним я не могу. Я очень виновата перед ним и должна быть рядом. Сейчас не время жаловаться. Честно говоря, моя работа мне нравится. Сама компания, которую создал отец своим долгим и упорным трудом, маркетинг, которым я занимаюсь, – все это мне по душе! Но есть некоторые трения с начальством. И я имею в виду не только моего непосредственного начальника – с директором тоже довольно натянутые отношения. Во всяком случае, с моей стороны. Он меня безумно бесит. Не понимаю, почему папа так хорошо к нему относится? Они дружат прямо как отец и сын! Это раздражает!

Мой отец не всегда был обеспеченным мужчиной. Папа вырос в детском доме, не зная своих родителей. Наверное, по этой причине он хотел дать мне все то, чего у него никогда не было. Все, что у нас есть, он заработал сам!

В двадцать шесть лет отец встретил мою мать, и они полюбили друг друга. На момент знакомства ей было восемнадцать. Она училась на первом курсе университета. Родители мамы были против таких отношений, считая отца недостойной парой для их дочери. Им не нравилось то, что он из детского дома и работал обычным таксистом. Моя мама, в отличие от папы, выросла в интеллигентной и довольно обеспеченной семье. Дед и бабушка считали, что отец никогда не сможет дать их дочери то, к чему она привыкла, и вообще достойное будущее с ним невозможно.

Мама пошла против воли родителей и вышла замуж за отца. Родители мамы не простили ей этого и отвернулись от своей младшей дочери. Они перестали с ней общаться. Несмотря на то, что отец в скором времени открыл свой бизнес и стал очень хорошо зарабатывать, они так и не приняли его в семью.

Через полтора года после свадьбы у моих родителей появилась я. Моя мама не работала ни одного дня в своей жизни. Все свое время она посвящала мне и отцу. Мы были счастливой и дружной семьей, много путешествовали. Несмотря на занятость на работе, папа всегда старался уделить внимание мне и маме. Он называл нас цветами его жизни!

Глава 2. Потери

В прошлом году перед летними каникулами я освободилась от учебы раньше, чем обычно, и решила сделать родителям сюрприз: приехать без предупреждения. Мне оставалось отучиться всего год, и я планировала провести каникулы с родителями.

Я купила билет и полетела домой. Предвкушала, как мама и папа будут рады моему неожиданному приезду, ведь я должна была приехать не раньше чем через неделю.

В аэропорту я взяла такси. Водитель всю дорогу болтал и шутил, пытался за мной приударить – безрезультатно! Я очень разборчива и по своей натуре совершенно не влюбчива.

Когда мы подъехали к моему дому, таксист был удивлен:

– Ого, неплохой домик!

– Да, мне тоже нравится, – я не хотела с ним говорить, но и грубить не собиралась.

За всю поездку он достал меня, но я стойко выдержала! Поспешила расплатиться, вышла из машины и сразу направилась к двери, ведущей во двор. Пока водитель такси вытаскивал мои огромные чемоданы с дорогими шмотками, я пыталась открыть дверь. Но у меня не получилось даже вставить ключ в замочную скважину – замок был другой! Я нажала на кнопку звонка, но дверь никто не открыл. Таксист понял, что я не могу попасть даже во двор, и молча ждал. За что я мысленно была ему благодарна.

Парень закурил. Я стала звонить маме на сотовый телефон, но она не ответила.

– Черт! – я разозлилась.

Не сидеть же мне на улице! Лето не радовало погодой, был пасмурный и довольно прохладный день.

– Ну что, поедем в другое место или останешься здесь? Если останешься, есть все шансы попасть под дождь.

Да он еще и издевается надо мной!

Чтобы сюрприз все же получился, я решила отправиться к отцу на работу. Предупредить о своем визите, конечно, не стала.

– Не останусь. Загружай все назад – и поехали!

– Ты мне нравишься! – он усмехнулся, бросил на землю окурочек и начал грузить чемоданы в багажник.

Я шумно вздохнула и села в машину. Придется потерпеть этого напыщенного самца еще немного.

Мы подъехали к офису отца. Таксист перетащил мои чемоданы к посту охраны. Мне несказанно повезло: один из охранников меня узнал. Когда я приезжала на каникулы, то бывала в офисе отца. Я даже знакома с некоторыми из сотрудников. В основном, конечно, из руководящего состава.

Не успела я подойти к лифту, как из него вышла толпа народу. Я зашла в кабину и нажала кнопку «двадцать один». Доехав до нужного мне этажа, я сразу же направилась к кабинету отца. Никто знакомый по пути мне не встретился. Я зашла в приемную, но секретаря на месте не оказалось. Было обеденное время, и, скорее всего, она ушла на перерыв. Не раздумывая, я подошла к двери с табличкой «Генеральный директор», распахнула ее и с уверенностью шагнула внутрь.

– Сюрприз!

Как только я переступила порог, увидела высокого мужчину атлетического телосложения с черными волосами. Он стоял у панорамных окон спиной ко мне. Его руки были засунуты в карманы черных брюк, а рукава светлой рубашки закатаны по локоть. В момент моего вторжения мужчина любовался видом из окна. Незнакомец повернулся ко мне, и шикарный вид на

город остался за его спиной. Несомненно, он был удивлен моим неожиданным появлением, и на его лице возникла легкая улыбка. На вид мужчине было около тридцати лет.

Я не ожидала увидеть кого-то кроме отца и заволновалась, даже сердце забилось быстрее.

– О! – я растерялась. – А где мой отец? – приходя в себя, произнесла я.

Мужчина направился ко мне и произнес:

– Ева, здравствуйте. Я Влад.

Он остановился приблизительно в метре от меня.

Откуда он знает мое имя? Почему-то я сразу же обратила внимание на его глаза цвета горького шоколада. Должна признать, что мужчина оказался довольно приятной внешности, но не смазливый, а скорее – brutальный, в нем чувствовались мужественность и уверенность в себе. Я растерялась, не нашла слов в ответ.

Он спокойно произнес:

– Пойдемте, я провожу вас к отцу.

Мы поравнялись у двери, и он пристально посмотрел мне в глаза. От его внимательного взгляда по моему телу пробежала легкая дрожь. Что за странная реакция такая?! Затем он прошел вперед, и я последовала за ним, по пути уловив его приятный мужской аромат.

Я успела заметить, что в кабинете отца другая мебель. Вообще все совершенно по-другому, не так, как было в прошлый раз, когда я приезжала зимой. Выйдя из приемной, мы пошли по коридору, но нам не пришлось идти далеко. Влад постучал в дверь одного из следующих кабинетов. Приоткрыв ее, жестом показал, что пропускает меня вперед. Я вошла и увидела сидящего за столом отца. Заметив меня, он сразу же вскочил со своего кресла и направился ко мне.

– Цветочек, ты здесь?! – папа сжал меня в своих крепких объятьях. – Но как? Когда ты прилетела? – отец отстранился, ожидая моего ответа.

Влад стоял в дверном проеме, наблюдая за нами с легкой улыбкой на лице.

– Я хотела сделать сюрприз, – я посмотрела на Влада, и волна смущения накрыла меня с головой. Представляю, как глупо я выглядела. Но его, похоже, это позабавило. Думаю, мы оба подумали об одном и том же.

– Влад, это Ева – моя дочь! – он повернулся к Владу, с гордостью представляя меня.

– Мы уже познакомились, – с улыбкой ответил Влад.

Мне кажется, я покраснела от стыда. Да кто он такой? Ну и денек выдался! Сначала таксист, теперь этот тип!

– Ну ладно! Общайтесь, уверен, вам есть о чем поговорить, – с легкой улыбкой на лице он закрыл за собой дверь.

Я сразу же с волнением произнесла:

– Папа, кто это? И что он делает в твоём кабинете?

От моих вопросов улыбка исчезла с его лица. Он тихо произнес:

– Это больше не мой кабинет, и..., – отец замолчал и немного отстранился от меня. Сделав небольшую паузу, он продолжил: – И компания тоже уже не моя, – он выпалил эту фразу с бешеной скоростью. Его лицо стало серьезным и непроницаемым.

– Не понимаю! Как? Как это не твоя? – я почувствовала, как подступают слезы.

Отец стал какой-то другой. Он изменился. Я бы сказала, осунулся, похудел и даже немного постарел. Последний раз мы виделись зимой, и он выглядел гораздо лучше.

– Все сложно, цветочек, – папа начал робко объясняться: – Были некоторые материальные трудности, – он замолчал, но, сделав паузу, продолжил: – Мне пришлось ее продать. Но..., – и тут он начал говорить с неким энтузиазмом. – Мне повезло, компанию купил достойный бизнесмен – Влад. Ты с ним уже успела познакомиться. Теперь компания стала еще крупнее и конкурентоспособнее. Кстати, Влад предложил мне руководящую должность, и, как видишь,

я не отказался от нее, – он говорил эти слова так, как будто этому нужно радоваться, словно он не ощущал потери.

Я не могла поверить в то, что слышу, и не смогла ничего сказать. Какой-то ком в горле мешал мне произнести хоть слово.

– Присаживайся, я сейчас, – отец указал мне на кресло для посетителей, стоявшее около его стола. Сам быстро вышел из кабинета.

Я села в кресло и осмотрелась вокруг. Это был просторный светлый кабинет, но, конечно, не такой большой, как был у отца раньше. На столе у папы, как и всегда, стояли мои фотографии. Я протянула руку и взяла одну из них. На снимке мы троим на отдыхе прошлым летом. Мы такие счастливые.

Интересно, как мама все это пережила? Она ведь ни разу даже не намекнула на материальные трудности в семье. Последний раз я разговаривала с ней по телефону дней десять назад, и она ничего мне не сказала. Наверное, она не хотела меня расстраивать. Родители всегда обо мне заботились, и все самое лучшее в нашей семье было для меня! Отец вернулся в кабинет, вырвав меня из воспоминаний.

– Ну, все! Теперь мы можем ехать, – он держался молодцом, но что-то подсказывало мне, что все не так просто.

Мой отец – очень сильная личность. Он не привык показывать свои эмоции. Самообладание настолько сильно в нем, что на такое способен далеко не каждый мужчина.

Мы вышли из кабинета, спустились вниз, забрали чемоданы и отправились на подземную парковку. За все это время мы не сказали друг другу ни слова, нас постоянно окружали посторонние люди. Но это и к лучшему, так как я не знала, что сказать. Я была в шоке от произошедших событий. Осознать и принять то, что мой отец больше не главный в своей империи, я никак не могла. Все рухнуло в одно мгновение!

На парковке нас ждал отцовский Land Rover черного цвета. Как только мы сели в машину, папа нарушил затянувшееся между нами молчание:

– Ну что, домой?! – он произнес это с улыбкой на лице, но в его взгляде проскользнуло что-то едва уловимое, от чего в моем сердце поселилось некое беспокойство.

– Да, – я ответила шепотом и отвернулась к окну.

Мы ехали молча. Я понимала, насколько папе тяжело, и решила не терзать его вопросами о том, как все это могло случиться. Я надеялась, что позже он сам мне все расскажет. Мы очень близки с отцом! Так было с самого детства. Я доверяла ему все свои маленькие детские секреты. И когда я выросла, ничего не изменилось. Мы по-прежнему с ним хорошие друзья. Мне повезло: у меня уникальные родители! Наши отношения настолько доверительные и пропитаны уважением друг к другу, что этому могут позавидовать очень многие семьи.

В какой-то момент, выйдя из состояния задумчивости, я поняла, что мы едем совсем в другую сторону от нашего дома. Мы въехали в новый спальный микрорайон, заполненный высотными домами. Никогда не была тут раньше.

Вдруг до меня стало доходить очевидное, я повернулась к отцу, и на моих глазах уже были слезы. Последние капли надежды таяли.

– Дома больше нет? Да, пап? – слезы потекли по щекам, и голос задрожал от волнения.

– Цветочек, – ласково произнес он. На его лице я прочла сожаление. – Дом там, где мы все вместе, – он продолжил едва слышно: – Мне очень жаль, но его тоже пришлось продать.

Я тяжело вздохнула, отвернулась к окну и больше ничего не стала спрашивать.

Мы подъехали к высокому дому. Отец припарковался. Все это время я сидела и плакала. Я не могла принять тот факт, что нашего дома у нас больше нет. Дома, в котором я выросла! Сколько хороших воспоминаний он хранил?! И я больше никогда не смогу его увидеть!

Отец достал чемоданы, и мы направились в нашу квартиру. По пути мы продолжали молчать. В лифте он нажал кнопку двадцать первого этажа – прямо как в офисе, тот же этаж.

Когда мы вошли в квартиру, нас встретила тишина. Я ожидала, что мама с восторгом будет меня встречать, но дома никого не оказалось.

– Пап, а где мама?

– Мы сейчас к ней поедem, – тихо и спокойно произнес он.

– Куда? – выпалила я.

– Мама..., – он замялся, но продолжил говорить: – Она заболела.

Отец заволновался, подошел и обнял меня так крепко, что из его объятий было не вырваться. Только я и не собиралась на свободу. Очередная волна слез накатила, я знала: то, что я сейчас услышу, мне не понравится.

– Она не хотела тебя расстраивать. Тем более, что после второй химии ей стало лучше.

После того как я услышала слово «химия», внутри меня все задрожало. Слезы полились сильнее.

– У нее рак? – я уже знала ответ на этот вопрос.

– Да, рак крови, – слова отцу давались тяжело. Он держал себя в руках, но я знала: ему так же больно, как и мне, а может, еще больнее.

– Я хочу поехать к ней прямо сейчас! – я сорвалась на крик. Эмоции настолько сильно захватили меня, что я уже себя не контролировала.

– Да, конечно.

По дороге в больницу мы не говорили. Я не могла произнести ни слова! Слезы – это все, на что я была способна. Не помню, когда я плакала в последний раз. Моя жизнь до этого дня была безоблачной. Поводов для слез не было.

Мы шли по коридору больницы, отец немного впереди, а я за ним. Все внутри сжималось от тревоги и дурного предчувствия. Эти чувства для меня были новыми, таких я не знала ранее. Когда мы вошли в палату, мама сидела полулежа в кровати. Она очень похудела, и на ее голове почти не осталось волос. Это была уже не та эффектная женщина с безупречной прической и макияжем. Увидев меня, она подалась вперед. Я кинулась к ней и сжала ее в своих объятиях. Мне казалось, если я разожму свои руки, обнимавшие ее, то она исчезнет.

Так и произошло! Через шесть дней мама умерла!

Глава 3. Боль и чувство вины

Большей боли я не испытывала в своей жизни! Мир рухнул! Все вдруг стало неважным и ненужным. Казалось, эту боль невозможно пережить никогда. Ни дня без слез и горя, съдавшего меня глубоко изнутри.

Все дни до смерти мамы я провела с ней в больнице. Я надеялась на чудо, но его не произошло. Она умерла у меня на глазах.

Перед смертью мама просила меня о двух вещах: не бросать отца и закончить учебу.

Я обещала, что все сделаю, как она хочет.

К сожалению, не прошло и двух недель, как я нарушила свое первое обещание.

Боль от потери сводила меня с ума. Я не могла ни пить, ни есть, ни с кем-то нормально общаться. Все, на что я была способна, – это слезы и истерики.

По утрам, открывая глаза и осозная, что все произошедшее не сон, я начинала плакать. Мои дни пропитались слезами и горем.

Через несколько дней после похорон папа вышел на работу, и я стала оставаться в квартире одна. Целыми днями я плакала, спала, смотрела наши совместные видеосъемки и фотографии мамы. Не было сил на что-то другое.

Моя подруга Вика пыталась как-то меня отвлечь, вытащить из этого ада, но я не давала ей ни малейшего шанса на это, закрываясь от общения.

Каждый день папа приезжал на обеденный перерыв и пытался меня накормить, но безрезультатно. Я похудела, осунулась и превратилась в тень, которая постоянно плачет. Мне невероятно сложно давалось общение. Не было ни сил, ни желания разговаривать даже с родным отцом. Хотелось остаться одной и переживать свою боль в одиночестве.

Папа был сильным. Я знала, что ему очень больно, быть может, даже гораздо больнее, чем мне, но он держался изо всех сил и старался поддерживать меня. Я же оказалась не готова к таким переменам в своей жизни! Да и как вообще к такому можно подготовиться?

В один из дней, просматривая очередную видеосъемку с нашего совместного отпуска в прошлом году, я поняла, что больше не могу выносить эту боль! Я должна что-то сделать, чтобы помочь себе. Отчаянно хотелось сбежать от этой тоски и скорби. Тогда в эмоциональном порыве я предположила, что если вернусь в Англию, то мне станет легче. Конечно, я думала только о себе, о том, насколько мне больно и как все плохо. Хотела бежать из этого дома, который не успел стать мне родным. Находиться здесь невыносимо! Эти стены давили на меня, а воспоминания сводили с ума. Боль от потери всего, что я любила, съедала изнутри. На тот момент я не видела другого выхода! Ухватившись за мимолетную мысль, которая проскользнула в моей голове, я взяла планшет и посмотрела ближайшие рейсы. Как будто кто-то свыше сделал мне маленький презент: был утренний вылет, и свободные места в самолете еще оставались. Я, не задумываясь, купила билет. Схватив маленький чемодан, я стала поспешно скидывать в него только самое необходимое. Два больших чемодана, с которыми я приехала, так и остались стоять не распакованными.

В тот момент я искренне верила в то, что этот отъезд даст мне долгожданное облегчение и боль станет в разы меньше. Это тот самый случай, когда ты не особенно отдаешь себе отчет в том, что именно делаешь и какие последствия принесут твои поступки. У меня не было времени обдумать свое решение. Или, возможно, желания думать не возникало? Я настолько увлеклась сборами, что не обращала внимания ни на что. Отец вошел в комнату так тихо, что я даже не сразу заметила его присутствие.

– Что ты делаешь?

Папа задал мне вопрос, на который уже знал ответ. Он очень хорошо меня чувствует и понимает. Солгать отцу в принципе нереально! Он всегда видел меня насквозь. Да я, соб-

ственно, никогда и не прибегала к помощи лжи – в этом не было необходимости. Отец всегда был другом для меня!

– А? Я? – я растерялась, не ожидала его возвращения с работы. За все это время я ни разу не вспомнила об отце. Я думала только о своем спасении. – Мне нужно ехать, пап, – выпалила я.

Не поднимая глаз на отца, я продолжала запихивать вещи в чемодан. Мои руки затряслись. Может, от стыда? Не знаю! На глазах навернулись слезы.

– Куда? – отец был удивлен моим поведением.

– Пап, – я замямлила: – Мне нужно возвращаться. Надо подготовиться к учебе.

Боже! Какой бред я несла! Летние каникулы в разгаре, никто не готовится к учебе летом. Но я упорно продолжала оправдываться.

– Да и с квартирой нужно решить вопрос. Мне надо переехать. Эту квартиру мы больше не можем себе позволить.

– Цветочек, все в порядке. Живи там, я хорошо зарабатываю.

– Нет, пап! – я перебила отца и наконец подняла свой взгляд на него.

Папа был растерян. На его мудром лице читались печаль и тревога.

– Мне уже давно пора перестать бесцеремонно транжирить твои деньги. Твоя дочь – эгоистка, которая всегда думала только о себе, – слезы скатывались одна за другой по моим щекам, а голос дрожал.

Я сказала правду, которую отец никогда не осмелился бы мне сказать, потому что слишком сильно меня любит. Осознание того, что я права, приносило боль. Эти слова были брошены сгоряча, но они отражали действительность. Реальность такова! Да, я такая и всегда была такой! Самовлюбленная и эгоистичная – это обо мне!

– Перестань. Зачем ты так говоришь?

– Говорю как есть! – голос сорвался, и я уже не могла произнести ни слова.

От слез перехватило дыхание, я закрыла лицо руками и зарыдала. Папа подошел и обнял меня:

– Все будет хорошо, мы справимся.

– Не уверена, что смогу это когда-нибудь пережить. Так больно, пап!

– Знаю, малыш, – он стал гладить меня по голове.

Я пыталась вспомнить, зачем вообще уехала учиться так далеко от своих родителей. Ведь моя семья была идеальной! Родители обожали меня, давали мне все и ничего не требовали взамен.

Я продолжала плакать, а папа утешал.

– Я решила. Мне правда нужно уехать, пап, – едва слышно произнесла я.

– Понимаю.

Папа не стал меня отговаривать. Он все понимал. Отец всегда ставил мои интересы и желания на первое место. Его любовь настолько сильна и безгранична, что он даже не замечал недостатков своей дочери.

Еще какое-то время я провела в его объятьях. Мы почти не говорили. Я плакала, а он успокаивал.

Рано утром папа отвез меня в аэропорт.

Вот так я нарушила обещание, что дала маме перед смертью! Я обещала ей, что никогда не брошу отца. Я могла пробыть дома до конца лета, чтобы мы вместе пережили нашу потерю, но мне было жаль себя. В тот момент я не думала об отце. Тогда я еще не подозревала, какую ошибку совершаю.

В самолете я старалась не думать о правильности своего поступка. Мне казалось, что, как только самолет приземлится в Англии, мне сразу же станет легче. Только я ошибалась!

Когда я получила багаж, зазвонил мой сотовый. Это была Вика – моя лучшая подруга. Мы дружим еще со школы. Она не знала, что я уехала. Ответив на звонок, я услышала ее приятный голос.

– Привет, подруга! Почему не открываешь дверь? Опять дрыхнешь? Пицца стынет, открывай скорей!

После смерти мамы она пыталась меня поддержать и часто приходила в гости.

– Меня нет дома.

Я не ожидала ее звонка и немного растерялась. Знала, она не одобрит мой отъезд.

– Что? Ты наконец куда-то выползла?

– Я уехала, – после короткой паузы я поспешила пояснить, – То есть, я уже в Англии.

– Что? Ты прикалываешься? – она удивилась и повысила голос.

Я ответила значительно тише:

– Нет, это правда. Только что прилетела, я еще в аэропорту.

Как вообще можно объяснить, что я решила сбежать? Я подозревала, что Вика скажет мне все, что думает по этому поводу.

– Ну ты даешь, подруга! А отец знает?

– Да.

– Зашибись! И что, ты просто взяла и уехала? Почему? Ничего даже не сказала! – в ее интонации звучали нотки претензий в мой адрес.

– Я не могу, – слезы подступили, и голос задрожал.

Я подошла к панорамному окну, чтобы не привлекать к себе внимание окружающих. За окном было пасмурно, все небо затянуло темными тяжелыми тучами. Казалось, что сама погода на меня злится.

– Я не могу этого больше выносить!

– Знаю, тебе больно, но как же отец? Ты его бросила одного! Вместе вам было бы легче справиться с потерей.

– Да ни хрена не легче! – я заорала в трубку. – Ты понятия не имеешь, о чем говоришь! – я договорила фразу и отключила телефон.

Я прислонилась лбом к холодному стеклу окна, и слезы вырвались наружу, стекая по щекам. Невыносимо больно. Душа разрывалась на части, и хотелось кричать. Я посмотрела на небо, которое отражало мое состояние, и осознала, какую ошибку совершила. До меня дошло, что я нарушила обещание, данное маме! Я сбежала, думая только о себе!

Трясущимися от волнения руками я начала искать в списке вызовов номер отца. Через два гудка он ответил:

– Ева, долетела хорошо? – с неподдельной заботой спросил папа.

Стало так больно, еще больнее, в миллионы раз тяжелее, чем было. Что же я натворила?! Безумное чувство вины навалилось с такой силой, что казалось, я не выдержу, сломаюсь.

– Папа, прости, что я сбежала, – слезы никак не отступали. Это были слезы отчаяния!

– Ева, не плачь. У тебя все в порядке? – в его голосе появилось волнение.

Я не хотела его расстраивать и пыталась взять себя в руки.

– Все будет в порядке, пап. Наверное... не знаю, – уже спокойней и сдержанней произнесла я. – Ты сердисься на меня?

– Не сержусь. Я все понимаю, цветочек.

– Мне так жаль, пап, что я так поступила. Просто так больно, пап. Я не могу этого больше выносить.

– Я понимаю, все понимаю. Мне тоже очень больно. Но мы справимся, ведь мы сильные, – он пытался меня успокоить, но его слова не приносили успокоения.

– Наверное, – я не могла говорить, ком в горле и слезы мешали мне. – Ладно, пока, пап. Я позвоню позже.

– Я тебя люблю, малышка.

– Я тоже тебя люблю, пап, – говорить было невозможно, слезы перекрывали дыхание, и я отключила телефон.

Боль от потери самого близкого человека, плюс чувство вины перед самым близким человеком – это худшее, что можно испытать!

По возвращении в Англию мне, конечно, не стало легче, а стало в миллион раз больнее!

Вернувшись в свою квартиру, я проплакала весь оставшийся день. Я никак не могла взять себя в руки и успокоиться, даже не помню, как уснула. Лишь только к вечеру следующего дня я смогла выйти из квартиры, чтобы купить себе хоть какой-то еды.

В супермаркете я случайно встретила однокурсницу – Меган. Мы столкнулись в отделе с фруктами. Я настолько была погружена в свои мысли, что даже не заметила ее. Мы не были подругами, но иногда пересекались в компании общих знакомых. Она жила более приземленно в сравнении со мной. Я не особенно хорошо ее знала. Предполагаю, что Меган из малообеспеченной семьи. Она совмещает учебу с работой и, кажется, снимает небольшую квартирку с кем-то на пару.

– Привет! Разве ты не уехала? – светло-серые глаза Меган излучали удивление.

– Привет. Я уже вернулась, – мои глаза стали влажными, но мне все же удалось сдержать слезы.

Меган – шатенка с вьющимися от природы волосами. Она довольно высокого роста и худощавого телосложения. Меган всегда доброжелательная, спокойная и сдержанная в своих эмоциях. К моему удивлению, она оказалась именно тем слушателем, который мне был нужен.

Мы вышли из супермаркета и отправились в кафе неподалеку. Я рассказала ей обо всем, что со мной произошло. Мне было настолько тяжело, что потребность выговориться уже зашкаливала за пределы допустимого. После того как я выговорила, перешла к проблемам насущным:

– Мне срочно нужно найти бюджетное жилье. Моя квартира слишком дорогая. Я больше не могу себе ее позволить.

– Ты можешь переехать ко мне. Моя соседка окончила учебу и съехала, а я еще никого не нашла на ее место.

– Ты не шутишь? Правда? – это первые хорошие новости за последнее время.

– Ну, это, конечно, не то, к чему ты привыкла. Квартира очень маленькая: две крохотные спальни и кухня-гостиная. И у тебя не будет отдельной просторной ванной, – она мило улыбнулась.

Я подумала: почему мы никогда с ней близко не общались, ведь она довольно милая? Ах да, я и забыла: Меган не таскается по бутикам в поисках модных шмоток! Она учится и работает, а не сливает папочкины деньги. Наверное, поэтому мы и не дружили. Мне стало стыдно за то, какая я на самом деле.

– Это неважно. Спасибо.

– Кстати, оплата пополам.

– Да, конечно, – я вздохнула с облегчением и продолжила: – Еще мне нужно найти какую-то работу, чтобы совмещать ее с учебой. Я должна стать более самостоятельной. Я не могу и дальше продолжать транжирить отцовские деньги. Пришла пора повзрослеть.

– Знаешь, мне кажется, ты уже повзрослела. По сравнению с той девушкой, которую я видела месяц назад, ты круто изменилась.

– Той девушки больше нет! Теперь все по-другому, – я отвернулась в окно, и слезинка скатилась по моей щеке.

Меган положила свою руку поверх моей и тихо произнесла:

– Ты справишься. Нужно время.

– Я в этом не уверена. Никогда еще мне не было так больно.

– Знаешь, когда умер папа, мне было двенадцать, а брату – шесть. Нам было очень тяжело. Мама стала работать на двух работах, чтобы мы могли жить достойно. Время лечит. Поверь! Я это точно знаю. Со временем боль утихнет, и ты сможешь жить без этой тяжести. Я не говорю, что ты ее забудешь! Я не забыла своего отца! Но спустя какое-то время мне стало легче. Эмоции притупляются, и боль от потери отходит на задний план. Останутся только воспоминания, а с годами и они будут вытесняться твоей настоящей жизнью.

Она говорила, а по моим щекам стекали слезы. Я не знала, что жизнь Меган была такой. Да и вообще я, по сути, ничего о ней не знала.

– Я не знала, что твой отец умер. Мне жаль.

– Когда папа был жив, мы жили иначе. Моя жизнь тоже круто изменилась после его смерти. Так что я представляю, что ты сейчас чувствуешь. Но самое главное – не отчаиваться, а пытаться жить дальше. Меня спас мой брат. Он был маленьким, приходилось заботиться о нем в то время, пока мама была на работе. Тебе надо загрузить себя чем-то по максимуму, чтобы не оставалось свободного времени на грустные мысли. Я думаю, работа – это действительно то, что тебя отвлечет.

– Мне повезло, что сегодня я встретила именно тебя.

Меган улыбнулась, и я ответила ей улыбкой. Эта была моя первая улыбка за последние недели.

– Ну, знаешь, мне тоже, ведь я нашла себе соседку. Теперь мне не придется платить полную аренду.

– Почему ты не уехала на каникулы домой?

– Это для меня непозволительная роскошь, – она усмехнулась и продолжила: – Я работаю, и эта работа очень важна для меня. Если все будет хорошо, то смогу в конце лета уехать на недельку домой.

Я переехала к Меган. Квартира действительно была очень маленькой, но я не испытывала неудобств по этому поводу. Меган оказалась очень хорошей соседкой. Мы быстро подружились. Думаю, наше совместное проживание пошло мне на пользу. Меган стала для меня проводником в другую жизнь – взрослую и более осознанную.

Через несколько дней после переезда я нашла себе работу, которую впоследствии совмещала с учебой.

Меган права. Мне нужно было загрузить себя полностью для того, чтобы уйти от мыслей о маме и отце, которого я бросила. Конечно, я все равно часто думала о них. Но я отчаянно старалась научиться жить заново. Я училась, работала, занималась фитнесом, читала книги, и у меня вообще не оставалось свободного времени.

Моя жизнь полностью изменилась, и я поменялась, стала более приземленной, что ли. Пришло осознание, что я такая же, как и все! Раньше я думала, что родилась под счастливой звездой и фортуна никогда от меня не отвернется. Я всегда получала все, что хотела! Была эгоистичной и самовлюбленной блондинкой, которая в свободное от учебы время моталась по магазинам и ночным клубам. Теперь же все иначе! Лондон стал для меня другим. Этот город превратился в мое временное убежище. Я ждала, когда закончу учебу и уеду домой.

Даже мой динамичный график не давал мне возможности полностью отвлечься. Я часто думала о папе и очень сильно по нему скучала. Я ждала зимних каникул, чтобы скорее поехать в Россию. Я просыпалась и засыпала с мыслями об отце, словно какая-то неведомая сила тянула меня домой.

Еще я часто вспоминала тот день, когда все узнала. Тот жуткий день, когда весь мир от меня отвернулся! Как ввалилась в отцовский кабинет и наткнулась на этого самца, который теперь владеет всем тем, что раньше принадлежало моему отцу. Как увидела маму такой, какой не могла бы и представить ее никогда. Самое странное, что она запомнилась мне здоровой и веселой. Почему-то я не могу вспомнить ее больного лица. Все дни, что я провела с ней

в больнице, словно в тумане. Как будто моя память намеренно стерла эти болезненные для меня воспоминания. Но зато я отлично помню, как мы путешествовали, отмечали праздники, как шутили. Для меня моя мама все еще жива, просто уехала куда-то очень далеко и надолго. Потеряв близкого человека, начинаешь по-настоящему ценить то, что имел раньше. Почему я уехала от своих замечательных родителей так далеко? Мои амбиции были настолько велики, что мне было плевать на всех. Я всегда хотела быть лучшей, и у меня это получалось! Теперь же мне это стало не нужно. Все, чего я хотела, – вернуться домой, но почему-то одновременно я и боялась своего возвращения. Моя жизнь больше не такая, какой была раньше, и уже никогда не будет такой. Что-то навсегда во мне изменилось. Восприятие мира стало другим, ценности поменялись.

Я часто думала о том, смогу ли когда-нибудь почувствовать себя по-настоящему счастливой и свободной. Постоянно ощущала какое-то бремя, от которого хотелось освободиться. Не могла понять, что именно меня так тяготит?!

Билет на самолет домой я купила на свои честно заработанные деньги. Конечно, это был экономкласс!

Глава 4. Перемены

На зимние каникулы я прилетела в Россию. Я проводила много времени с папой: мы встречали вместе Новый год, ходили в кино, театр, рестораны, навестили друзей нашей семьи. Мне хотелось заглядывать вину перед ним. Конечно, мы побывали на кладбище у мамы. Казалось, что ее нет уже так давно, хотя прошло всего полгода. Боль притупилась, но она не стала меньше.

Я встречалась с друзьями и Викой. Мы дружим с ней со школы, и хотя мы совершенно разные, понимаем друг друга очень хорошо. Даже мой отъезд за границу не изменил наших отношений. Мы постоянно поддерживали связь и на всех каникулах обязательно встречались. Разумеется, она не одобрила моего бегства, да я и сама была этому не рада. После нашего разговора по телефону в аэропорту, спустя несколько дней, я набралась смелости и позвонила ей. Мы долго разговаривали, и наш разговор был непростым. Вика очень прямолинейна! Возможно, не всегда хочется слышать правду, но она была права: я не должна была бросать отца.

В один из дней мы с папой договорились поужинать в ресторане. Мы должны были встретиться после рабочего дня на первом этаже в здании его офиса.

Я вошла в помещение и стала недалеко от входной двери. Отец уже шел от лифта к выходу. Он был не один – с ним был Влад. Мужчины о чем-то оживленно разговаривали и не сразу меня заметили. Это давало мне возможность рассмотреть их. Почему-то мое внимание привлек именно Влад. Вынуждена признать, он действительно хорош собой, даже слишком: высокий, темноволосый, и я до сих пор помню его выразительные глаза цвета горького шоколада. Он точно разбил не одно женское сердце! Но меня Влад не волновал! Да и вообще, какой раз я его вижу? Третий? Мы виделись на похоронах мамы, а про наше знакомство я даже вспоминать не хочу. Большой душой я не чувствовала себя никогда!

Когда мужчины меня заметили, я сразу же поспешила отвести взгляд от Влада.

– Привет, – папа поцеловал меня в щеку.

– Привет, пап.

– Здравствуй, Ева. Рад тебя видеть, – Влад был как всегда вежлив.

Наши взгляды встретились, и появилось какое-то смущение или волнение. Не знаю, просто что-то было не так. Наверное, я немного занервничала?! Уверена, это из-за того, что мы познакомились в неудобной для меня ситуации. С тех самых пор слово «сюрприз» у меня ассоциируется исключительно со знакомством с Владом.

– Здравствуйте, – еле слышно произнесла я.

Папа поторопился:

– Ну что, идем?

Мужчины пропустили меня вперед, и мы вышли на улицу.

– Пройдемся? Здесь недалеко, – папа жестом предложил мне свою руку.

– Конечно, – я взяла его под руку, и мы направились в ресторан.

Каково же было мое удивление, когда Влад пошел с нами. Он что, и в ресторан с нами пойдет? Видимо, да! Отец не предупреждал. Почему-то тот факт, что Влад составит нам компанию, меня немного разозлил.

Ресторан находился приблизительно в пяти-семи минутах ходьбы от офиса. Пока мы шли, Влад успел задать мне пару вопросов на тему моей учебы и проживания в Англии. Так, ничего особенного, это был совершенно пустой разговор. Папа не вмешивался в нашу с Владом беседу.

В ресторане, не успев сесть за столик, Влад и отец стали обсуждать дела. Они извинились передо мной, сказав, что им нужно буквально пять минут, чтобы прояснить кое-какие рабочие моменты.

Я наблюдала за ними, делая вид, что изучаю меню. Они общались на равных, но по-деловому. Как такое может быть? Отец хоть и занимал руководящую должность в компании, но главным был Влад. Почему папа не ушел работать в другое место? Зачем остался работать наемным сотрудником в компании, которая ему больше не принадлежит? Почему он не открыл что-то свое снова? Мы никогда с ним об этом не говорили. Я пока что не затрагивала эту тему, боясь причинить ему боль своими расспросами. Все эти вопросы бесконечно кружились в моей голове. Но один вопрос не давал мне покоя больше всего: почему мой отец так хорошо относится к Владу – с уважением и без ревности по отношению к компании, которую он создал? Если когда-то в разговоре он упоминал Влада, то всегда говорил о нем только хорошее. Неужели его не злил тот факт, что компания больше не его? Каково это приходится на работу и знать, что еще недавно все это было твоим, а теперь тут сидит молодой самец и управляет твоим бизнесом?! Хотя и весьма успешно! Как утверждал отец, компания стала гораздо крупнее и конкурентоспособнее. Вроде как Влад вывел ее на новый уровень. Но мне от этого не легче! Я не могла на все это спокойно смотреть. Нет, Влад однозначно меня раздражал! Он будоражил во мне какие-то неопределенные чувства.

Поговорив друг с другом весьма недолго, мужчины переключили свое внимание на меня. Влад стал интересоваться, когда именно я заканчиваю учебу, планирую ли я вернуться сразу или останусь на какое-то время в Англии. На что я ответила, что, конечно, вернусь сразу и буду искать работу в своей стране. Я не сказала ему, что могла бы остаться в Лондоне. Если бы мама была жива и не произошло всего того, что произошло, я бы осталась в Европе еще на какое-то время. В принципе я так и планировала. Думала, что поживу еще пару лет в Европе, прежде чем вернуться и работать в компании отца. Но в свете нынешних обстоятельств я не могла себе этого позволить. Я больше не хотела жить настолько далеко от единственного близкого мне человека!

Влад сделал мне предложение, которое выбило почву у меня из-под ног:

– Ну, раз ты собираешься вернуться, я думаю, будет уместно предложить тебе работу в моей компании, – Влад посмотрел мне прямо в глаза.

Мне казалось, что он видит меня насквозь. Он застал меня врасплох! Вот это поворот! Такого я не ожидала никак!

– Я уверен, что смогу предложить тебе достойную оплату и должность с последующим карьерным ростом. Как ты на это смотришь?

Я растерялась и сразу же посмотрела на отца. Казалось, папа даже дышать перестал в ожидании моего ответа. Да, раньше я действительно планировала работать в компании отца, которая в перспективе должна была стать моей. Теперь же все изменилось! Но как же папа? Я сразу подумала о нем. Папа ничего не говорил, но я знала, он хотел, чтобы я согласилась. Первая четкая мысль, мелькнувшая в моей голове: я должна сделать это для отца. Хотя я сама, конечно, не была уверена, что хотела бы работать в компании, которая никогда уже не будет моей. Да, несомненно, это отличное место для работы – крупная компания, возможность карьерного роста и все такое, но работать на этого самоуверенного типа! Такая перспектива меня совершенно не радовала!

Я тихо ответила:

– Да, возможно, ваше предложение могло бы меня заинтересовать.

На тот момент я сама даже до конца не осознала, что все же согласилась! Едва я успела договорить фразу, как заметила, что папа расслабился, и улыбка тут же появилась на его лице. Должна отметить, что и Влад не скрывал своей радости. Это что, сговор? Они договорились? Я чего-то не знаю? Они явно обсудили это заранее!

– Отлично! Окончишь учебу – и место твое!

От этих разговоров внутри поселилось волнение. Вообще рядом с Владом я чувствую себя как подросток. Обычно я достаточно уверена в себе, может, даже слишком, но только не с ним. Он вселяет какое-то непонятное, незнакомое чувство.

За ужином я никак не могла уйти от мыслей о работе. Зачем я только согласилась? Мысленно я пыталась успокоить себя, что это только на какое-то время, ради отца. Эта работа временная! Позже я найду себе что-то другое.

Весь вечер отец и Влад общались друг с другом так, как будто они друзья, только со значительной разницей в возрасте. Должна признать: собеседник из Влада просто отличный. С ним интересно, а в паре с отцом – это просто идеальное сочетание. Был приятный вечер, но с легким привкусом горечи. На что же я подписалась?

Глава 5. Настоящее

Навязчивые воспоминания постоянно бродят в моей голове, не отпуская и не давая жить настоящим. А может, я просто потеряла себя и еще не нашла? Не знаю!

Я отошла от окна, выключила компьютер, взяла сумочку и направилась к лифту. Нажав кнопку вызова, я почувствовала приближающиеся шаги. Его шаги! Да, я могу даже не оборачиваясь, сказать, что это он. Влад тоже часто задерживается, и всякий раз мы встречаемся у лифта или на парковке. Он всегда вежлив и деликатен со мной. Я же нет! Он раздражает меня! Идеальный альфа-самец с глазами цвета горького шоколада!

– Добрый вечер!

Его голос обволакивал, словно пытаюсь околдовать и затуманить разум.

– Добрый, – я ответила, даже не повернув голову в его сторону.

Если мой отец относится к нему хорошо, то это не значит, что и я так должна к нему относиться.

Лифт приехал, и, как всегда, Влад пропустил меня вперед, сам зашел следом и нажал кнопку нулевого этажа. Сначала мы ехали молча. Я вдохнула аромат его чувственного парфюма, и легкое тревожное состояние в животе снова проснулось. Почему рядом с ним я такая другая? Ощущаю себя иначе! Ничего не могу с собой поделать. Я зла на него до безумия! Он выбивает меня из равновесия! Никогда не замечала за собой такой несдержанности. Тем не менее это факт.

Влад всегда доброжелательно ко мне настроен, я – наоборот. Меня так и подмывало сказать ему что-нибудь колкое, типа «Как вам, удобно в кабинете моего отца?» или что-то вроде того. Влад никогда не позволял себе меня чем-то поддеть. Хотя ему это и не нужно, он и так уже все, что мог, сделал, забрав у меня то, что должно было быть моим. Я знаю, что по факту он ничего не отнимал, просто купил то, что продавалось, но от этого не легче!

– Как работа? Привыкла?

– Работа как работа, – я вложила в свой тон тотальное безразличие.

Я внимательно рассматривала пол в лифте. Не хотела смотреть на Влада и беседовать с ним не собиралась. Почему обязательно нужно о чем-то говорить? Можно ведь и молча проехаться в лифте. Разве нет? Наверное, Влад был со мной вежлив из-за отца. Мне же его общение не нужно! Как и работа его была не нужна!

Конечно, сама работа мне очень нравится, и отношения с коллективом у меня сложились хорошие. Только вот с начальницей у меня натянутые отношения. Хотя справедливости ради надо сказать, что у нее со всеми сотрудниками натянутые отношения. Эта женщина совершенно несдержанная и очень высокомерная. Понятия не имею, почему она по-прежнему занимает свою должность и каким образом ей удалось ее заполнить. В том, что она реально не тянет, ни у кого из сотрудников сомнений нет!

Кроме того, находиться в подчинении у Влада тоже не очень-то и хотелось! Изо дня в день видеть, как он имеет все то, что принадлежало отцу и должно было стать моим, – неприятно. Все это для меня сложно, и я всерьез подумываю через какое-то время уволиться. Только нужно немного потерпеть, ради отца.

– Если будут какие-то вопросы или сложности, ты всегда можешь обратиться ко мне.

– Вы это уже говорили!

Он достал меня своей заботой! Как можно быть всегда таким сдержанным и приветливым?

– Ты можешь обращаться ко мне на «ты».

– И это *вы* уже тоже говорили.

Лифт открыл двери, и я поспешно покинула его первая. Влад шел следом за мной. По пустому паркингу эхом раздавался стук от моих каблучков. Кроме меня и Влада здесь никого не было. Я не исключала того, что он пялился на мой зад, обтянутый тесным кремовым платьем длиной чуть выше колена. Если честно, то в принципе, мне эта мысль была даже приятна. Я знала, что на высоте. В плане гардероба и фигуры я в высшей лиге. И сегодня я выглядела сногшибательно! Впрочем, как всегда!

Да, вот такая я, нескромная! Что поделать! Я всегда думала, что я самая красивая и умная девочка в мире, что достойна только самого лучшего. Мои родители буквально «влили» мне эти мысли с материнским молоком. Моя самооценка всегда была высокой. Возможно, даже чрезмерно?!

– До свидания, – бросила я.

– Ева!

Я остановилась и обернулась. Сама не знаю почему, но я невероятно зла на него. Обычно я не такая! В присутствии Влада меня словно перецелкивает, и я становлюсь совершенно другой – ничего не могу с собой поделать. Он подошел ближе, почти не оставив пространства между нами, я бы сказала, даже слишком близко. Мне кажется, настолько близко, что я почувствовала тепло его тела.

– Ну что еще? – я вложила в эти слова все свое раздражение.

Как вообще один человек может так сильно раздражать другого, при этом даже ничего не делая? Наши взгляды встретились, и сердце забилось быстрее. Его глаза, в которых утонула, определенно, не одна девушка, смотрели в мои. Во всяком случае, такие слухи о нем ходят. Да и по его внешним данным уже понятно, что он не хранит целомудрие!

– Хороших выходных, – его тон был мягким и сдержанным. Он даже не заметил моей грубости или сделал вид, что не заметил.

– Спасибо, – я ответила еле слышно, но он услышал.

Мне показалось, что Влад хотел сказать что-то другое. Возможно, своей грубостью я перебила его намерение? Какое-то мгновение мы просто стояли и смотрели друг другу в глаза. Затем я направилась к своей машине, а он – к своей. И, конечно же, Влад был запаркован напротив меня. А, ну да, это его место! Выходит, что это я снова запарковалась напротив него. Ну надо же, какое совпадение!

Я села в машину и приоткрыла окно. Мне казалось, что нечем дышать и весь кислород куда-то улетучился. Как только я повернула ключ зажигания, с флешки заиграла музыка: британский музыкальный коллектив Hurts, композиция «Somebody to Die For». Мне нравится эта песня. Перевод звучит так: «Кто-то, за кого я могу умереть».

Я посмотрела вперед. Влад сидел в машине и смотрел на меня. Он всегда пропускает меня, чтобы я выехала первой. В этот раз я почему-то медлила. Влад смотрел на меня так, словно пытался прочесть мои мысли, как будто хотел сказать мне что-то несказанное. Знает ли он, как я к нему отношусь, насколько он бесит меня и как раздражает то, что отец относится к нему так хорошо?

Я отвела глаза, включила сигнал поворота, поставила передачу на драйв и быстро выехала с парковки.

Мы поравнялись на светофоре. Группа Hurts продолжала сопровождать меня в поездке песней «The Road». Эта чувственная композиция мне тоже очень нравится.

Не понимаю, зачем я повернула голову в его сторону. И я, конечно же, встретила с ним взглядом. Тут же поспешила отвернуться. Загорелся зеленый свет светофора, и наши пути разошлись.

Да что не так с этим мужиком?! Почему он так странно на меня влияет? Рядом с ним я испытываю непонятное, необъяснимое, жуткое чувство растерянности или что-то вроде того! У него талант выводить меня из равновесия одним своим присутствием в моей жизни! Ему

даже говорить ничего не надо, он просто бесит меня по умолчанию! Одно его пребывание в этом мире выводит меня из себя! Он что-то цепляет, глубоко задевает внутри, и я даже не могу объяснить самой себе, что именно! Возможно, должно пройти время, чтобы я перебесилась и пережила потерю семейного бизнеса, осознала, что эта империя никогда уже не будет моей. Император – Влад, хочу я того или нет! Поменять я ничего не в силах! Нужно просто принять этот факт и смириться, но как же тяжело это сделать! Особенно, когда ты видишь его изо дня в день и он весь такой деловой, вежливый и кажется каким-то безупречным внешне. Даже мой отец его восхваляет. И, наверное, это раздражает еще сильнее.

Я зашла домой, бросила сумочку, разулась и сразу направилась в кухню. Мысли о Владе не покидали меня, и я часто мотала их в своей голове. Этот мужчина там уже прописался! Удивительно, Влад является для меня раздражителем, хотя ничего плохого мне не сделал.

Отца не было дома. Он поехал отмечать день рождения какого-то своего друга и останется там с ночевкой. Так что сегодня я дома одна. Съев два банана и приняв душ, я отправилась в кровать. Взяла электронную книгу, и реальность ушла, уступая место вымыслу. Это я люблю! Книги – моя слабость!

Глава 6. И снова боль

Первую половину субботы я провела дома, пытаясь разобрать свою одежду в гардеробной. После возвращения из Англии прошло полтора месяца, но я до сих пор не могу толком разложить все свои вещи. У меня огромное количество одежды, обуви, нижнего белья и сумок. Раньше я очень любила опустошать папину кредитку. Безусловно, в Европе есть что купить, и я этим активно занималась. Теперь же я стараюсь жить в соответствии со своими доходами, и использование папиной кредитки сводится к минимуму.

За последний год я очень изменилась. Когда в одночасье ты теряешь самого близкого человека, деньги и дом, который очень любила, – все это очень способствует переменам в характере.

Как только я вернулась из Англии, сразу же вышла на работу. Папа хотел отправить меня куда-нибудь отдохнуть до того, как я приступлю к работе, но я категорически отказалась. Я больше не хотела быть такой эгоисткой и потребителем, как раньше! Решила, что когда я заработаю на отдых сама, тогда и поеду.

В выходные я обычно встречаюсь с Викой и нашими друзьями. Но на эти выходные я не договаривалась о встрече ни с кем из друзей. Вика уехала отдыхать.

Переключившись на одежду в шкафу мне довольно быстро надоело. Уверенность в том, что когда-нибудь я все же смогу впихнуть все свои вещи в гардеробную и разобрать все как положено, меня покинула. Да, с шопингом я явно переборщила!

Оставив безнадежную затею, я поехала в фитнес-клуб. Привычка заниматься фитнесом несколько раз в неделю уже укоренилась. После спорта я сразу вернулась домой. Вечер субботы я планировала провести дома, но это меня совершенно не расстраивало.

Странно, было уже восемь вечера, а папа еще не вернулся и даже не звонил. Мы с папой очень дружны, но не надоедаем друг другу бесконечными звонками и расспросами. Мы с ним настолько близки, что способны говорить без лишних слов. Порой, чтобы понять, о чем думает другой, нам достаточно одного взгляда. Между нами очень сильная связь.

Я прошла на кухню и, глядя в окно, съела большое яблоко. Бросив огрызок в урну, я услышала, как открылась входная дверь. Папа сразу прошел в гостиную комнату, и я последовала туда.

Зайдя в комнату, я увидела, что папа сидит на диване у самого края, чуть подавшись вперед. Он обхватил голову обеими руками, и я сразу подумала, что ему нехорошо. Я кинулась к нему и села перед ним на колени.

– Пап, тебе плохо?

Он поднял на меня свои глаза, и мне стало не по себе. Отец был расстроен очень сильно. Этот взгляд мне знаком. Чувство волнения тут же захватило меня целиком.

– Нет, – сделав паузу, он продолжил: – Хотя да, мне плохо.

Видя странную реакцию, я насторожилась. От отца пахло спиртным, но он не был пьян. Папа вообще выпивает редко и очень в меру.

– Пап, что случилось?

Он взял меня за руку. На его лице отражалась печаль. Внутри меня поселилась тревога.

– Случилось то, чего не должно было произойти и что я не могу уже исправить, – отец выглядел другим, его голос был крайне серьезен.

В моем животе как будто что-то скрутилось в тугой узел. Нахлынуло безумно плохое предчувствие. Я боялась даже открыть рот и произнести слово. Он продолжил говорить:

– Мне так жаль. Цветочек, я так виноват перед тобой, – папа провел рукой по моим волосам.

– О чем ты, пап? – от волнения на моих глазах навернулись слезы. Я чувствовала, что то, что сейчас услышу, мне не понравится.

– Сначала, я дал тебе все, что только смог, а потом отнял. И даже больше! Я так хотел, чтобы вы с мамой были счастливы, чтобы ни в чем не нуждались. Хотел дать своей дочери то, чего никогда не было у меня в детстве, – он сделал паузу и, срываясь на повышенный тон, продолжил: – Но, черт возьми, я облажался! Прости меня!

– Пап, все в порядке. Тебе не за что просить прощения!

Меня пугали поведение и слова отца. Слезы потекли по щекам. Я обняла его, а он меня.

– Ты не виноват!

Отец немного отстранился, посмотрел мне в глаза, и я увидела в его взгляде что-то недосказанное. В этот момент, впервые в жизни, я могла бы применить к отцу слово «жалость». Да, он выглядел жалко! И это ранило мое сердце. Больно видеть таким родного отца. Тем более я знала, насколько он силен духом. Но только не сейчас!

– Выслушай меня и постарайся понять, хоть это и будет сложно для тебя. Поверь, я ненавижу себя за то, о чем сейчас тебя попрошу. Надеюсь, что ты сможешь простить и не возненавидишь меня.

– Да о чем ты? – я сорвалась на крик. Сердце забилося так, словно я бежала на беговой дорожке.

– У меня большой долг. Я должен очень много денег. Ева, понимаешь?

– Как так вышло?

– Я неудачно вложил и потерял. Потерял гораздо больше. Я должен столько, сколько у нас нет, – он тяжело вздохнул.

– А наша квартира и машины? – я быстро попыталась предложить решение проблемы.

– Их пришлось бы продать несколько раз, чтобы погасить долг.

– Сколько же ты должен?

– Это уже неважно. Важно то, что у нас нет этих денег! И люди, которым я должен, не будут ждать, пока они у меня появятся. Мне необходимо отдать долг, иначе..., – он тяжело вздохнул и добавил значительно тише: – Мне плевать на себя, но они не оставят и тебя!

– Что значит «не оставят меня»? – еле слышно спросила я. От последней фразы отца по моему телу пробежал холодок, вселяющий страх.

– То и значит, что они пойдут на все!

Мне стало страшно от произнесенных отцом слов. Он сделал небольшую паузу, как будто собираясь с духом, и продолжил:

– Есть только один человек, который может нам помочь. Он согласен полностью и безвозмездно выплатить долг.

– Кто это? – кто способен на такое, а главное, зачем?

– Это Влад!

Я в шоке! Вот это щедрость! И в честь чего, интересно?

– Только у него есть условие, – он замолчал.

– Какое? – шепотом поинтересовалась я.

Папа молчал, и это настораживало, нервировало еще сильнее.

– Какое условие, пап?

– Он хочет, чтобы ты стала его женой, – отец произнес эти слова так, словно сам не верил в то, что говорит. Он смотрел куда-то в пол, наверное, боялся взглянуть мне в глаза.

– Что? – из меня вырвался истеричный смех. – Что за бред?

Отец не отвечал. Он поднял на меня свой взгляд, пропитанный отчаянием, давая мне понять всю серьезность сказанного. Истеричная улыбка быстро исчезла с моего лица.

– Это... что... значит? – говоря с паузой после каждого произнесенного слова, спросила я.

– Это не то и не так, как ты подумала, – отец поспешил оправдаться.

До меня стал доходить смысл его слов. Волна дрожи пронеслась по моему телу. Я не могла поверить в то, что слышу. Только не со мной! Так не бывает!

– Он не обидит тебя! Это всего на год! Он даже не притронется к тебе! Он обещал мне! – отец пытался что-то объяснить.

Только я больше не могла адекватно воспринимать его слова. В голове все спуталось. Не может быть! Этого не может быть! Я отказываюсь в это верить! Я не могу это слышать! Я больше не могу! Это все неправда! Нет! Это не может быть правдой! Это вообще реально?

Я стала приподниматься, покачала отрицательно головой и, не в состоянии совладать с собой, произнесла обидные слова:

– Ты продал ему свой бизнес, и тебе этого показалось мало? Ты решил и меня продать? – слезы хлынули из глаз.

Я побежала в коридор и схватила ключи от машины.

– Нет, нет, это не так. Ева, подожди. Я могу все объяснить!

Но для меня все это было уже неважно! Мне нужно было только одно – сбежать. И чем скорее, тем лучше!

Отец не успел опомниться, как я выбежала из квартиры. Я нажала кнопку лифта, и он сразу же распахнул свои двери. Не было сил! Я не могла поверить в то, что это происходит со мной. Выскочив на парковку, я быстро села в машину. Сдавая задом, в зеркале заднего вида я увидела папу. Он бежал ко мне. Но это меня не остановило! Я быстро покинула парковку, оставляя там своего растерянного отца.

Какое-то время я ехала просто в никуда! До тех пор, пока слезы не стали мне полностью перекрывать видимость дороги. Потом я съехала на обочину.

Я сидела в машине, утопая в слезах и неприятных эмоциях, и даже не заметила, как начало темнеть. Машины проносились мимо, и никому не было дела до того, что творится в моей душе. Я стала щелкать кнопку, выбирая подходящую для своего состояния музыку. И снова Hurts, как всегда в тему, со своей композицией «Тяжесть мира». Пытаясь себя отвлечь, я вслушивалась в текст песни. Я отлично понимала, о чем они поют. Более того, я чувствовала то же самое.

Не знаю, сколько еще я так просидела, но стало совсем темно. Слезы отступили. Включился разум. Мысли в моей голове метались как сумасшедшие. Одна песня сменялась другой, некоторые я пропускала, переключая на следующую. Группа Hurts уступила место Raving George и их композиции «Joaquim». Затем «Somebody Wants You», и, когда заиграла песня «You're Mine» – в переводе «Ты моя», мои мысли были полностью прикованы к Владу. Зачем ему все это? Вся эта ситуация казалась нереальной!

Потом я подумала об отце, и в моей душе все перевернулось. Я обидела его! Я не должна была так говорить! Нам нужно найти выход. Мне необходимо вернуться домой. Мы все обсудим спокойно. Мы можем продать все наше имущество, у меня есть украшения, а еще драгоценности мамы. Возможно, этого хватит? Если нет, то мы можем взять кредит. Черт! Должен же быть разумный выход?! Я решила поехать домой.

Когда я зашла в квартиру, там было темно и тихо.

– Пап, ты дома? – но в ответ последовала тишина.

Я достала смартфон и набрала отцу. Гудок, два, еще несколько – и, когда я уже собралась отключиться, мне ответили:

– Слушаю вас.

– Пап!

Но вдруг я поняла, что ответил мне не отец, а незнакомый женский голос.

В ходе разговора выяснилось, что ответила мне медицинская сестра городской больницы. Она сообщила, что отец поступил к ним в отделение с сердечным приступом. На парковке ему

стало плохо, и кто-то вызвал скорую помощь. Медсестра сказала, что сейчас он в стабильном состоянии, и попросила привезти его документы.

Я быстро нашла паспорт и медицинский полис отца и поехала в больницу. Сложно поверить в то, что все это происходит со мной! Неужели, я вновь должна это пережить?! Ненавижу больницы! Только не отец! У меня никого нет ближе него. Я не могу его потерять. Это я виновата в том, что ему стало плохо! Я никогда не была так груба с ним! Я снова отвернулась от него, думая только о себе, так же, как и год назад! Единственный раз в своей жизни он попросил меня о чем-то! И что услышал в ответ? Очевидно же, что, если бы папа мог обойтись без моей помощи, он бы никогда не попросил меня об этом! Значит по-другому просто нельзя! Я предала его, обидела! Все из-за меня! Я корила себя за сказанные слова и за то, что убежала.

Я уже потеряла маму и не могла потерять и отца. Я ехала, нарушая скоростной режим. Уже поздно, и машин на дороге было немного. Слезы застилали мне видимость, все внутри скрутилось от волнения и чувства вины. Я снова предала отца! Если бы я могла все исправить! Пожалуйста, пусть с ним все будет хорошо! Я сделаю все для него! Если с папой все будет в порядке, я выйду замуж за Влада и даже словом не упрекну отца! Я умоляла Господа спасти моего отца в надежде, что он услышит меня!

Я поднялась в кардиологическое отделение, нашла ординаторскую и постучала в дверь. Ко мне в коридор вышла полная женщина с рыжими волосами, завязанными в пучок на макушке. На вид ей было лет пятьдесят. Я сразу начала спрашивать об отце. Она же не спеша осмотрела меня оценивающим взглядом. Думаю, ее несколько возмутило то, как я была одета. На мне были рваные джинсы фасона бойфренд и майка, из-под которой выглядывал облегающий топ. Прикид классный! Все куплено в Европе, но, видимо, такая одежда все же не подходит для больницы. Ну извините, о том, что нужно было переодеться во что-то более скромное, я не подумала. И не надо на меня так смотреть! Она сказала, что к папе пройти нельзя – он спит. Врач сейчас занят и сможет поговорить со мной позже. Женщина забрала документы, отдала мне смартфон отца и закрыла перед моим носом дверь.

Я была так растеряна и напугана, не знала, куда себя деть. С чего это я решила, что здесь ко мне будет какое-то особое отношение? Да, она была со мной не слишком любезна, но ведь это и не входит в ее обязанности. Все, чего я хотела, – это увидеть папу, знать, что с ним все в порядке. Но и этого я не смогла получить.

Я прошла в конец коридора, подошла к окну и посмотрела на ночное небо. Мне хотелось крикнуть кому-то наверху: «За что мне все это? Что я сделала? Почему?» Я никогда не плакала так много. Сколько слез я выплакала со смерти мамы? Раньше я никогда не плакала. У меня просто не было для этого повода. Я была счастлива и успешна во всем, что бы ни делала. Родители любили меня и давали все, что я хочу. Меня окружали друзья. Мне незачем было плакать! Возможно, пришла пора расплатиться по счетам и заплатить болью за свое беззаботное детство и счастливую юность?!

Я стояла у окна и смотрела на ночной город. В коридоре было пусто и тихо. Посмотрев на отцовский телефон, я поняла, что должна сделать. В списке вызовов отца я нашла номер Влада и вбила его в свой смартфон. Потом нажала кнопку вызова.

– Да, – он ответил после третьего гудка.

Услышав его голос, я растерялась. Раньше я никогда ему не звонила.

– Это Ева. Извини, что поздно звоню, – я замялась и сделала паузу. Не знала, как сказать то, что я должна сказать. Это сложнее, чем кажется. – Я просто... Хотела сказать, что согласна. Папа сказал мне, – на последней фразе я не выдержала, голос дрогнул, и слезы снова подступили, как я ни пыталась их сдержать.

– Ева, с тобой все в порядке? – его голос звучал тихо, но чувствовалось беспокойство в интонации.

– Нет, не в порядке.

– Где ты?

– Я в больнице, папе стало плохо с сердцем.

– В какой ты больнице?

Влад расспросил меня, где я нахожусь, и заботливо произнес:

– Жди меня там, я скоро приеду.

Я стояла у окна. Всматриваясь в ночную Москву, я отчаянно пыталась найти успокоение. Слезы тихо, одна за другой, стекали по моим щекам. Я очень надеялась, что в этот раз все сложится иначе. Я не могу потерять и отца! Просто не вынесу этого! Если бы я могла вернуть время назад, я бы ни за что не посмела его так обидеть. Я молила Бога о помощи, обещая взамен сделать все что угодно, лишь бы отец жил.

Не знаю, сколько прошло времени, прежде чем он приехал. Я была настолько погружена в свои тяжелые мысли, что не заметила, как Влад подошел ко мне сзади.

– Ева!

Я повернулась на его голос. Он стоял прямо передо мной буквально в метре, на нем были синие джинсы и футболка голубого цвета. Почему-то я сразу подумала, что впервые вижу Влада не в костюме. Надо отдать должное, в джинсах и футболке он выглядел не хуже.

– Как папа?

– Не знаю. Мне не разрешили его увидеть, сказали, что он спит, – мой голос задрожал, но мне удалось сдержаться, не заплакать. – Я еще не говорила с врачом. Он сейчас занят, и меня просили подождать.

Я отвела взгляд в сторону, чувствуя неловкость, и, не сдержавшись, произнесла:

– Это я во всем виновата, – слезы потекли из глаз, и я закрыла лицо ладонями.

Я не хотела, чтобы он видел меня такой уязвимой, но я была в отчаянии.

– Нет, конечно, не ты, – его голос был спокойным и ласковым.

Влад подошел и обнял меня. Я уткнулась лицом в его крепкую грудь. И вдруг, неожиданно для себя, стала плакать еще сильнее – сдержаться уже не могла.

– Я была груба с ним, когда он сказал мне про тебя, – всхлипывая, я продолжала: – Я оставила его на парковке, где ему потом стало плохо. Я бросила его!

Он молчал, выслушивал то, что я мямлила. Его левая ладонь была на моей спине, и я чувствовала ее тепло, правой рукой он гладил меня по волосам. В любой другой ситуации я не могла бы и представить себя в объятьях Влада. А сейчас казалось: это то, что мне было нужно. После непродолжительной паузы он первый нарушил тишину:

– Я уверен, ты не хотела его обидеть. Все будет хорошо, он поправится.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.